

Мне пришлось отказаться от мысли рассказать им о том, что я видела на рассвете.

Улик нет, а что могут сделать для меня служанки?

У меня нет другого выбора, кроме как сделать это самой.

«Он сказал, что оставит повара позаботиться об этом. Значит, это случится прямо за завтраком?»

— А... Граф Семонд... Когда он уезжает?

— Первоначально он сказал, что собирается уехать, как только рассветет, но хозяин посоветовал ему остаться, сказав, что у него есть еще дела, которые нужно обсудить вместе. Но на завтраке его с ним не будет.

Похоже, он собирался отравить завтрак герцога. Это точно.

«Что если Генрих умрет?»

Тогда Семонд будет продолжать вредить многим людям.

Но в отличие от злодея Генриха в моем романе, герцог Генрих гораздо более дружелюбный человек.

Когда я сказала, что помню, как ходила в фруктовый сад, он отвел меня в большой фруктовый сад, сделал печенье для маленького ребенка, который боялся яда, и пообещал исправить свое отношение в будущем, потому что он не хочет, чтобы я его боялась.

Не знаю, почему он так отличается от моего первоначального злодея, но теперь я — дочь Генриха.

Я не могу позволить ему умереть. Однажды он уже спас меня.

— П... Пейна.

— Да, мисс.

— У меня к тебе просьба.

Если план, который сейчас пришел мне в голову, провалится, меня могут выгнать из замка уже

сегодня.

То есть, это нынешнее решение было сродни азартной игре.

На кону стояли мое будущее, будущее Генриха и азартная игра за его жизнь.

— Не может ли граф Семонд позавтракать с нами?

— Что, граф Семонд?

— Да, после долгой разлуки я хочу снова поесть с графом.

Пейна выбрала для меня платье и туфли, а затем сразу же отправилась передать мое послание Генриху.

Я решительно шла вместе с ней, держась рядом

На мне было атласное желтое платье с цветочными украшениями, в котором я выглядела как птенчик.

— О, вы здесь?

Прибыв в столовую, мы обнаружили, что Генрих и граф Семонд пришли сюда первыми.

Граф Семонд улыбался, но в то же время казалось, что ему очень неловко.

Первоначально он собирался оставить яд икорил в еде, которая предназначалась для герцога, но Генрих «сделал ему одолжение» и заставил его сидеть здесь.

Но это только начало.

«Вы, наверное, вчера обвинили меня в том, что я лгунья.

«Тогда я буду настоящим лжецом».

На завтрак подали блюдо из картофеля с луковым супом и сливками, салат из трав, бутерброды, фрукты и мясо.

Пока Пейна накладывала мне еду, она бросила взгляд на тарелку Генриха, сидевшего рядом со

мной.

Бутерброды на его тарелке теперь содержали только овощи, за исключением тонкого кусочка ветчины.

А между ними лежала странная четырехгранная трава, слегка торчавшая с краю.

«Икорил!».

Темно-зеленая трава, цвет которой немного темнее, чем у других зеленых овощей и пряностей. Это икорил.

Говорят, что у него слегка кисловатый привкус, в зависимости от процесса приготовления он может быть ядовитым.

И Генрих только что потянулся за бутербродом, в котором был икорил. Граф Семонд улыбался, провожая его руку взглядом.

В этот момент я заговорила, немного повысив голос:

— Герцог!

Вытянутая в сторону бутерброда рука Генриха остановилась.

Его глаза обратились ко мне, и граф Семонд тоже посмотрел на меня.

Немного страшно, но у меня нет другого выбора, кроме как быть храброй.

— Что ж, мне есть что вам сказать.

— Что ты имеешь в виду?

— Мне очень жаль, что я лгала. Граф Семонд... Ну, на самом деле, он ничему меня не научил. Просто, я заставила слуг научить себя этому. Графа я ни о чем таком не просила.

Генрих услышал это и с застывшим лицом полностью отстранился от бутерброда.

Граф Семонд улыбнулся и открыл рот, словно притворяясь, что у него хорошее настроение.

— Вы были очень энергичны, когда жили в графстве. И всегда придумывали смешные истории. Прошу прощения, Ваше Превосходительство. Разве это не сделает трапезу еще более приятной?

— Значит, все ваши показания на собрании — ложь?

Отличная работа, Генрих. Он даже не слушает графа Семонда.

— ...Да.

— Все показания о том, что силы, сформировавшие организацию, центром которой был маркиз Альфар, провели тайную встречу в особняке графа Семонда, — ложь?

— Да.

— И все обвинения против тех, кто уже сам признался и заключен в тюрьму, были ложными?

Генрих забрасывал меня вопросами сначала с жестким лицом, потом с сомнением нахмурившись, словно обнаружив что-то странное.

Я не упустила эту возможность.

Посмотрев на него с серьезным лицом, я очень медленно кивнула.

— Да.

«Пожалуйста, догадайся, что я лгу СЕЙЧАС».

Большинство участников заговора против императора уже схвачены людьми Генриха, но почти половина из них так и не сознались.

Однако здравый смысл подсказывает, что некоторые дела уже раскрыты, например коррупция и отмывания денег Академией, что не может быть ложью.

Теперь я верю Генриху и всеми силами пытаюсь спасти его.

— Все, что я говорю, — ложь.

С этого момента я буду лгать.

Генрих на мгновение посмотрел мне в лицо и вскоре спокойно отвел взгляд.

— Хорошо, я понял.

Это сработало?

Я нервно сглотнула пересохшим горлом, и вскоре он снова заговорил.

— Тогда тебя нужно наказать.

<http://tl.rulate.ru/book/49139/1698527>